

В. И. Качалов и Н. Э. Бауман

В НАЧАЛЕ текущего столетия царская охранка собщиала особому отделу департамента полиции: «Качалов Василий Иванович известен как личность неблагонадежная».

Выступая не раз на так называемых благотворительных концертах для сбора средств в партийную кассу, Василий Иванович однажды ухитрился дать такой концерт даже в зале Благородного собрания (ныне Дом союзов).

В память этого смелого выступления ему был поднесен портрет его сына Вадима с надписью на рамке: «В. И. Качалову от финансовой комиссии МК РСДРП». Сейчас эта реликвия находится в Музее Художественного театра.

Только тщательная конспирация спасала Качалова от суровых полицейских репрессий. Маскировать свою политическую деятельность научили Василия Ивановича его гимназический товарищ большевик А. А. Сольц, большевичка актриса М. Ф. Андреева и особенно профессиональный революционер Н. Э. Бау-

ман, с которым у Качалова была близкая дружба. В моем архиве сохраняется яркий словесный набросок портрета Николая Эрнестовича, написанный рукой великого артиста и публикуемый здесь впервые:

«...Из незабываемых встреч еще: Н. Э. Бауман жил у меня в московской квартире, конспиративно, скрываясь от охранки.

Виделся с ним накануне его убийства. Уходя, сказал: «Увидимся и если не завтра или послезавтра, то во всяком случае при совсем других обстоятельствах, совсем других, — подчеркнул очень «совсем», — при гораздо лучших обстоятельствах». Я запомнил эту его фразу, потому что записал ее в свой дневник.

Бауман поражал своей исключительной жизнерадостностью, талантливостью натуры, широтой интересов живого и творческого ума. Пламенность и непримиримость революционера соединялись в нем с душевной мягкостью и необыкновенным добродушием. Любил искусство, хорошо его понимал, умел и любил о нем поговорить. У меня осталось впечатление, что это был самый лучший человек из всех, кого я встретил за всю мою жизнь».

Эм. ЦИПЕЛЬЗОН.